

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 30

26 февраля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Д., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи Б. районного суда города Москвы К. № ... (вх. № ... и № ... от ...) в отношении адвокатов Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и З. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 21 января 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Д. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», выразившемся в том, что адвокат Д. не представил судье Б. районного суда города Москвы К. документы, подтверждающие причины своей неявки 31 октября 2025 года в судебное заседание по уголовному делу № ...;

2) о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду ...», «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание»,

выразившемся в том, что адвокат З. не представил судье Б. районного суда города Москвы К. документы, подтверждающие причины своей неявки 31 октября 2025 года в судебное заседание по уголовному делу № ...;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы К. № ... (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись в 10.00 час. 31 октября 2025 года после перерыва в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ..., адвокат Д. нарушил права подсудимого Г. и иных участников судебного разбирательства, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы К. № ... (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись в 10.00 час. 31 октября 2025 года после перерыва в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ..., адвокат З. нарушил права подсудимого Б. и иных участников судебного разбирательства, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов Д. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы К. № ... (вх. № ... от ...) и З. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы К. № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов Д. и З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат З., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, письменно уведомил Совет о невозможности своего участия в заседании в связи с профессиональной занятостью и ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от ...), представил письменные объяснения (вх. № ... от ...), на основании которых просил прекратить в отношении него дисциплинарное производство в связи с отсутствием состава дисциплинарного проступка. В представленных письменных объяснениях указал на то, что Квалификационная комиссия верно установила, что им в связи с неявкой в судебное заседание было заявлено письменное ходатайство об отложении судебного заседания с приложением транспортных документов, однако оценку данному факту не дала; суд, вопреки ранее согласованному графику, отложил дело на 10:00 31 октября 2025 года, то есть на то же время, когда у судьи было назначено иное дело; Квалификационная комиссия применила неверное толкование норм этики,

поскольку из Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы следует, что предоставление суду документа, подтверждающего уважительность причин неявки в судебное заседание, относится лишь к случаям чрезвычайной и непредвиденной неявки в заседание.

При таких обстоятельствах и учитывая положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката З.

Адвокат Д. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии, указал на свое несогласие с его выводами в части наличия дисциплинарного нарушения, ссылаясь на то, что в субботу 1 ноября 2025 года, когда было направлено обращение судьи, еще не наступил срок представления суду документов, подтверждающих уважительность причин неявки в судебное заседание, и отсутствовала возможность это сделать. Дальнейшие действия находятся за пределами обращения, в связи с чем Квалификационная комиссия вышла за пределы дисциплинарного обвинения. Просил прекратить дисциплинарное производство в связи с отсутствием состава дисциплинарного проступка.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Д., Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в полном объеме в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи Б. районного суда города Москвы К. находилось уголовное дело № ... в отношении Б., К. и Г., каждый из которых обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 318 УК РФ. Защиту подсудимого Г. по соглашению осуществлял адвокат Д., а подсудимого Б. по соглашению – адвокат З. После объявленного председательствующей судьей К. 30 октября 2025 года, вопреки согласованному письменно графику судебных заседаний, перерыва до 10.00 час. 31 октября 2025 года адвокаты Д. и З. в судебное заседание не явились, и оно по этой причине было отложено. При этом адвокат Д. 31 октября 2025 года участвовал в судебных заседаниях Бу. районного суда г. Москвы по уголовному делу № ... и Г. районного суда г. Москвы по материалу № ... (избрание меры пресечения в виде заключения под стражу), о чем своевременно, до судебного заседания уведомил судью К. Таким образом, его неявка 31 октября 2025 года в судебное заседание Б. районного суда города Москвы была обусловлена уважительными причинами. Неявка в то же судебное заседание адвоката З. была вызвана участием в процессуальных действиях, проводившихся в тот же день ВСО СК России по Б. гарнизону, в связи с чем утром 31 октября 2025 года он выехал в город Б., а вечером того же дня вернулся в Москву.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в неявке в судебные заседания обоих адвокатов. Совет при этом отмечает, что адвокат З. действовал без учета Разъяснения № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», поскольку он отдал приоритет участию в процессуальных действиях на стадии досудебного производства, а не в судебном заседании, не обосновав исключительный характер этих процессуальных действий и невозможность переноса. Однако с учетом неявки в судебное заседание по уважительной причине адвоката Д. и заблаговременного уведомления о ней суда эти действия адвоката З. не повлекли и заведомо не могли повлечь отложение судебного заседания 31 октября 2025 года.

Соглашается Совет с Квалификационной комиссией и в том, что дисциплинарное производство в части обвинений в нарушении адвокатами Д. и З. прав подсудимых Г. и Б. и иных участников судебного разбирательства неявкой в судебное заседание подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвижению таких дисциплинарных обвинений в отношении адвокатов, осуществляющих защиту своих доверителей по соглашению, а сами доверители и иные участники процесса каких-либо дисциплинарных обвинений, связанных с ненадлежащим оказанием юридической помощи и нарушением их прав, не выдвигали.

Квалификационная комиссия указала в заключении на то, что адвокат З. 30 октября 2025 года, сразу после окончания судебного заседания и объявления перерыва в нем на 31 октября 2025 года, заявил в суд письменное ходатайство о переносе судебного заседания с 31 октября 2025 года на другую дату в связи с необходимостью участия в указанных выше процессуальных действиях, приложив железнодорожные билеты в подтверждение своей служебной поездки. В то же время, Комиссия пришла к выводу о том, что адвокат З. не представил суду документы, подтверждающие его участие 31 октября 2025 года в производившихся сотрудниками ВСО СК России по Б. гарнизону процессуальных действиях, а адвокат Д. – документы, подтверждающие его участие 31 октября 2025 года в судебных заседаниях Бу. и Г. районных судов города Москвы. Несовершение адвокатами Д. и З. этих действий Квалификационная комиссия расценила как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в проявлении неуважения к суду.

Не соглашаясь с этим выводом Квалификационной комиссии, Совет отмечает, что обращения заявителя в отношении обоих адвокатов были направлены в Адвокатскую палату города Москвы 1 ноября 2025 года

(вх. № ... и вх. № ... от ...), то есть на следующий день после отложения судебного заседания из-за неявки адвоката. При этом судебное заседание 1 ноября 2025 года также было отложено и не состоялось. При таких обстоятельствах претензия к адвокатам в непредставлении соответствующих подтверждающих документов на следующий день после неявки по уважительной причине в судебное заседание, тем более что этот день был предпраздничным и сокращенным, не может быть признана обоснованной. Таким образом, на момент направления в Адвокатскую палату города Москвы обращения заявителя основания для вывода о проявлении адвокатами неуважения к суду отсутствовали. При этом в соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики выход за пределы обращения недопустим.

Совет также учитывает, что, как указано выше, адвокат З. к своему мотивированному письменному ходатайству о переносе судебного заседания, поданному в суд накануне судебного заседания, приложил железнодорожные билеты, которые подтверждали невозможность явки в судебное заседание и доводы ходатайства. В обращении заявителя не указывается на то, что представленные адвокатом документы вызывают сомнения или являются недостаточными для подтверждения уважительности причины неявки в судебное заседание – заранее запланированной служебной поездки для участия в процессуальных действиях, а состав документов, которые адвокат должен представить в обоснование наличия уважительных причин неявки в судебное заседание, не регламентирован. В связи с этим требование представления именно документов, подтверждающих участие адвоката в процессуальных действиях, не может рассматриваться как универсальное и в данном случае признается Советом избыточным.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, верно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката и правовой квалификации деяния адвокатов, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении обоих адвокатов в части дисциплинарного обвинения в непредставлении суду документов, подтверждающих наличие уважительных причин неявки в судебное заседание 31 октября 2025 года.

По указанным причинам дисциплинарное производство подлежит прекращению в полном объеме.

Вместе с тем, Совет считает необходимым отметить следующее. Согласно Разъяснениям № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18*), если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его

неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката.

Несмотря на ссылку в Разъяснениях на отложение судебного заседания в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами, очевидно, что рассматриваемые требования к профессиональному поведению адвоката во взаимосвязи с основополагающим требованием ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката об уважении к суду применимы ко всем случаям неявки адвоката в судебное заседание, поскольку представление документов, подтверждающих уважительность причин неявки, позволяет исключить сомнения суда по этому поводу. При этом такие документы должны быть получены адвокатом и представлены суду в разумный срок – не позднее следующего состоявшегося по делу судебного заседания.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и З. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращениям судьи Б. районного суда города Москвы К. № ... (вх. № ... и вх. № ... от ...):

в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись в 10.00 час. 31 октября 2025 года после перерыва в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ..., они нарушили права подсудимых Г., Б. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков